

Яцура Алексей Андреевич
студент
Факультет прикладной политологии
Московский Педагогический Государственный Университет
Россия, г. Москва
e-mail: alexxl1380@gmail.com

Руднева Ольга Олеговна
студентка
Факультет прикладной политологии
Московский Педагогический Государственный Университет
Россия, г. Москва
e-mail: rudneva.ola99@gmail.com

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЕВРОПЕ И НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация: В статье рассмотрены интеграционные процессы в Европе и на постсоветском пространстве. Проведен анализ работ зарубежных авторов по представленной теме, наиболее известные материалы российских исследователей интеграционных процессов. Выявлены факторы, определившие развитие интеграции в Европе и на постсоветском пространстве.

Ключевые слова: интеграционный процесс, интеграция, Евросоюз, постсоветское пространство, экономические союзы, политические союзы.

Yatsura Alexey Andreevich
Student
Faculty of Applied Political Science
Moscow Pedagogical State University
Russia, Moscow

Rudneva Olga Olegovna
Student
Faculty of Applied Political Science
Moscow Pedagogical State University
Russia, Moscow

INTEGRATION PROCESSES IN EUROPE AND THE POST-SOVIET SPACE

Abstract: The article examines the integration processes in Europe and in the post-Soviet space. The analysis of the works of foreign authors on the presented topic, the most famous materials of Russian researchers of integration processes. The factors

that determined the development of integration in Europe and in the post-Soviet space are identified.

Key words: integration process, integration, European Union, post-Soviet space, economic unions, political unions.

Международная интеграция всегда была важнейшим процессом. Таковым она остается и в наши дни. В современном мире невозможно выжить не имея союзников. Экономических и политических. В настоящий момент наша страна мало вовлечена в международный интеграционный процесс. Несколько лет находится под санкциями со стороны европейских государств, не обладает достойным уровнем жизни, не обладает крепкой экономикой, что отличает ее как раз от тех самых европейских стран [1]. Причин этому, безусловно много. Одна из них – отсутствие столь же сильной интеграции со странами постсоветского пространства. Глядя на страны Евросоюза, которые взаимовыгодно сотрудничают и развиваются, невольно назревают вопросы. А куда делась связь между странами, которые более 50 лет составляли одно государство? А что было бы если бы эта связь сохранилась? Может быть сейчас мы бы были на одном уровне экономического развития, что и страны Евросоюза, на одном уровне жизни, а то и лучше? Задаваясь такими вопросами на фоне реальности, появляется желание разобраться почему «братские народы» не смогли сохранить единство, которое они имели большую половину 20 века. Какие попытки интеграции были предприняты. Почему постсоветским республикам не удалось превратиться в нечто по величине равнозначное Евросоюзу. Время идет. Антироссийские настроения запада только увеличиваются, крепкого политического и экономического союза между некогда «братскими странами» по-прежнему нет, единственный политический союзник России – это Белоруссия. Но, какие факторы привели к такой реальности?

Говоря об истории в контексте интеграционных процессов на постсоветском пространстве, можно увидеть один явный фактор, способствующий интеграции. Страны, находящиеся на постсоветском пространстве, на протяжении большого промежутка времени составляли одно

государство - СССР. А часть стран, Россия, Украина и Белоруссия составляли его с 16 века. Развивались как общее целое, воевали вместе, торговали, были одним целым. Однако, после второй мировой войны произошло нечто, поменявшее настроения внутри союза. Спустя некоторое время в республиках стали формироваться антисоциалистические идеи и стремление к независимости, желание идти другим, своим, путем, в части республик капиталистическим. Это происходило как в связи с жесткой централизованной тоталитарной властью, распространяющей свои идеи и осуществляющей контроль из Москвы, так и вследствие иностранного вмешательства, на котором подробнее остановимся в следующих параграфах.

Касаемо стран Евросоюза, в них история взаимодействий не имела таких примеров столь долгого взаимодействия внутри одного государства, между ними также были развиты связи, но они были именно межгосударственными, что предполагает иной характер. Однако, после второй мировой войны страны стали объединять антагонизм по отношению к СССР. Желая не допустить как европейскую войну в привычном понимании, так и финансово, не желая допустить экономического раскола, страны предпочли объединиться во взаимовыгодный союз.

Так, исторически единое государство за полвека сменило курс в противоположную сторону, а государства, не имеющие общего прошлого, объединились и встали на путь интеграции [2].

Важный фактор стран советского прошлого – культурная близость [3]. В течение долгого времени страны постсоветского пространства были частью одного государства. У населения этих стран много общих обычаев, на их территории развита русская культура, русский язык, у части стран общая религия. На протяжении веков эта общность сформировывалась и конечно само население было тесно связано между собой родственными связями. Однако, несмотря на общность культуры, во многих республиках сложилась негативная реакция на это. Русская культура, распространенная на данной территории, стала преподноситься как навязанная сверху, в каком-то роде даже оккупантской. Был

взял курс на идентификацию внутри государства по признаку принадлежности к «своей» нации, а не советской идеологии, что является причиной курса на дезинтеграцию во второй половине 20 века.

Страны Европейского союза в отличие от республик советского союза не обладали общностью культуры. У них нет языковой общности, религиозной общности, общности обычаев. Они развивались в разном темпе и имели разные политические системы и режимы. Однако вопреки отсутствию культурного общего, после второй мировой войны они встали на путь интеграции, когда их стала объединять в культурном плане антагонистическая советской социалистической культуре, культура капитализма. Она присутствовала и ранее, однако не было общих опасений такого уровня относительно культурно отличающегося потенциального агрессора в лице советского союза, которые еще больше усилились в процессе холодной войны, что способствовало интеграции.

В политическом аспекте мы также, как в историческом видим взаимосвязь стран постсоветского пространства на протяжении долгого времени и нахождение в составе одной страны. Подписание международных соглашений от лица одного политического актора, ведение деятельности в принципе как одна политическая организация [4]. Все это присутствовало как в СССР, так и ранее. Однако, после второй мировой войны согласие быть частью одного политического актора, а не самостоятельным актором начало угасать. Выше мы уже говорили о росте сепаратистских настроений среди республик. Помимо их самопроизвольного формирования внутри государства, здесь имели место быть интересы стран запада, США в частности. В 1970-х – 1980-ых годах идеи мондиализма (идеология, предполагающая «неизбежность планетарной интеграции, образования унифицированного мира с общепланетным правительством») бывшие частью направления, разработанного американскими учеными, были представлены миру и внедрялись в страны восточной Европы, сопровождаемые разжиганием межнациональной розни. Тогда, «идеи универсального мира, равенства и братства» были близки советским людям, и после долгой изоляции «казались глотком свежего воздуха». Так были

сформированы, отчасти снаружи, сепаратистские и антироссийские настроения. Это было одним из политических факторов, детерминировавших отсутствие стимула к интеграции на постсоветском пространстве и движение по пути дезинтеграции.

Говоря о Евросоюзе, ситуация обратная. Его страны не были связаны политической общностью. Политического союза не было. Сейчас же, государства Евросоюза часто выступают в международных отношениях как общее целое и транслируют одинаковую политическую повестку. Само появление интеграционных процессов в 1950-х обязано политическому фактору – желанию обезопасить себя от новой войны, демилитаризировать Германию и защититься от советского союза, являющегося потенциальным агрессором на тот момент, что привело к повороту на путь интеграции.

Движущей силой интеграции в первую очередь все-таки является экономическая заинтересованность и именно она позволяет интеграционным процессам развиваться и приносить общую пользу [5]. Здесь, пожалуй, начнем с Европы. У стран, ее населявших развивалась рыночная экономика. Однако, рыночная экономика может как объединять, так и разъединять, примером чего являются многовековые история европейских войн. После второй мировой интеграция произошла как вследствие необходимости восстановления экономики после войны, так и, вследствие, появления общего врага, необходимости в объединении как в военном, так и экономическом плане, и выгоднее стало сотрудничать с европейскими странами, нежели конкурировать с ними. Европейские страны видели большего антагониста в советском союзе, нежели друг в друге. Будучи специализированными, экономики стали стремиться друг к другу и более успешно развиваться. Видя выгоду их объединения, они переходили на новые этапы объединения ради ее увеличения. Так, экономический фактор выгоды сотрудничества стал стимулом к интеграции.

В советском союзе же была плановая экономика. Части одного продукта могли производиться в разных республиках и, при централизованной власти, эти

республики были экономически взаимозависимы, а с распадом данной политической системы это прекратилось. Так как распад политической системы привел к политической суверенизации, суверенизация произошла и в экономике. Произошел распад единого структурного целого. Распад экономики привел к деиндустриализации. Деиндустриализация приводит к тому, что страны начинают или производить (условно те части продукта, которые во времена советского союза производились в другой республике) или добывать. Распад ударил по индустриальному сектору. Он был связан с политической системой и при ее распаде, республики стали двигаться по пути деиндустриализации. Начинается энтропия. Тенденция расползания политического и экономического. Вследствие экономической дезинтеграции страны опускаются на добывающий этап развития. Экономика становится ресурсной. Из взаимовыгодных партнеров страны превращаются в конкурентов. Параллельно этому и из-за этого страны запада используют энтропию для дальнейшей энтропии пространства и ослабления данной территории. Однако экономически было выгодно продолжать сотрудничество, но политический фактор негативного отношения к России и подобным союзам повлек за собой дезинтеграцию, а не интеграцию. Также в связи с проявляемым интересом западных стран, многие государства восточной Европы избрали более выгодным отдельный от России самостоятельный экономический путь, с потенциальным сотрудничеством с Европой и США.

Так политические факторы повлияли на экономическую интеграцию в одном случае и на дезинтеграцию в другом. В постсоветском варианте даже вопреки логике экономической выгоды.

Говоря о Евросоюзе, создание которого изначально было для недопущения новой войны, боязнь которой была как из-за близости европейских стран (Германии в частности) географически и нарастания мощи СССР, считавшегося потенциальным агрессором, можно считать геополитическим фактором. Все-таки когда вы являетесь членом одного большого военного блока (НАТО) – спится спокойнее в отношении агрессии со стороны его членов как минимум.

Также геополитический фактор присутствовал при второй волне расширения ЕС, когда в него были включены Греция, Португалия и Испания, нуждавшиеся в поддержке демократических сил после падения авторитарного режима. Так, эти страны стали членами ЕС, а также сферами его влияния. Необходимость в военном и экономическом союзе, ввиду близости СССР детерминировала переход на путь интеграции.

После распада советского союза началась политическая и экономическая энтропия, которой пользовались страны запада, продвигая свои идеи и пытаясь сделать страны постсоветского пространства своими сферами влияния и создать с ними экономические связи, так как данные районы, во-первых, богаты полезными ископаемыми, во-вторых, близки к heartland – России. США, понимая необходимость в ослаблении СССР и позднее России, активно занималась продвижением своих идей и формированием антироссийских настроений в странах, окружающих данную территорию, что, впоследствии, удалось и Россия утратила геополитически важные выходы к морю и торговые пути, оказалась в окружении стран, отклонивших курс на сближение с Россией и стран, находящихся на низком уровне экономического развития, что ослабило Россию и выступило в качестве одного из факторов, детерминировавших дезинтеграцию стран постсоветского пространства.

Подытоживая, можно сказать, что основными факторами, повлиявшими на дезинтеграцию стран постсоветского пространства являются антисоциалистические, а впоследствии и антироссийские настроения, стремление к сепаратизму и самостоятельному пути вкупе с сотрудничеством со странами запада, вследствие недовольства жесткой централизованной властью в советском союзе с доминированием России и русской культуры, и идеологически подрывной работе США изнутри стран постсоветского пространства, стремлением которых было ослабление такого экономического и политического актора как СССР и, позднее, Россию. Данные факторы привели к дезинтеграции и объясняют столь слабый, в сравнении с Евросоюзом, уровень интеграции на постсоветском пространстве сейчас, и следующие, отчасти, из-за

этого слабую экономику, низкий уровень жизни и индекс развития человеческого капитала.

Основным фактором, детерминировавшим интеграцию в Европе, были общие опасения потенциальной агрессии от стран социалистического лагеря и советского союза, в частности. В связи с этим страны Европы начали интеграцию в военном и экономическом плане, что впоследствии привело к созданию столь мощного политического союза как ЕС.

Список литературы:

1. Андропова И.В. Внешнеэкономические аспекты национальных интересов России на постсоветском пространстве. М.: Квадрига. 2010. 382 с.

2. Байков А.А. Сравнительная интеграция. Практика и модели интеграции в зарубежной Европе и Тихоокеанской Азии. М.: Аспект пресс, 2012. 253 с.

3. Асламов А.И. Европейский союз: опыт успешного интеграционного взаимодействия // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 10. С. 96-99.

4. Бордачев Т.В. Россия и Европейский союз: конкуренция от недопонимания // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2014. Т. 9. № 3. С. 9-19.

5. Кавешников Н.Ю. Интеграционные процессы в Евросоюзе // Международные отношения и общество. 2019. № 2. С. 51-56.